

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Рецепция картезианской метафизики в феноменологии Гуссерля"

Сафьян Артемий Евгеньевич

Студент

МГУ имени М. В. Ломоносова, Философский факультет, Сергиев Посад, Россия

E-mail: safyanartemii@gmail.com

Отношение Гуссерля к Декарту очень сложно и неоднозначно. В своей знаменитой работе «Картезианские медитации» он считает, что Декарт предложил настолько глубокий путь в философии, что сам не заметил этой глубины, в результате чего опустил целый комплекс возможных выводов. Это опущение, как считает Гуссерль, повлияло на развитие всей последующей метафизики в Новое время.

Тема понимания и интерпретации Гуссерлем Декарта очень объемна и регламент данной работы не позволит раскрыть ее полностью. Поэтому я сосредоточу внимание на следующих моментах: сравнении метода радикального сомнения и эпохэ, понятии очевидности в творчестве обоих мыслителей и понимания ими Ego cogito. Цель работы состоит в том, чтобы на примере этих трех сравнений выявить отношение Гуссерля к позиции Декарта, как своего предшественника.

1). **Радикальное сомнение и принцип эпохэ.** Два этих метода имеют очевидные точки соприкосновения и общие цели. Их схожесть между собой выражается в том, что они направлены на достижение самоочевидного знания, причем это знание обнаруживается в сфере имманентной сознанию. Для этого необходимо радикальное обращение Ego на само себя как на основание всех своих cogitationes. Декарт выдвинул свой метод как имеющий теоретическое, а не практическое значение. Подвергнув все существующее фундаментальному сомнению, и, убедившись в самоочевидности Ego cogito, философ вновь "возвращает" мир, только теперь последний имеет свое основание в Ego, и науки, изучающие мир теперь получают твердую почву. Такова вкратце цель и суть метода Декарта. Гуссерль, приступая к своей интерпретации картезианской философии, подчеркивает ее безусловную глубину и удивительную логичность. Ему, прежде всего, чрезвычайно близка идея поиска основания науки в сфере чистой имманенции. В первой медитации он подчеркивает универсальность метода Декарта: сомнение – это то начало, от которого должен отталкиваться начинающий философ. Но в «Идеях...» Гуссерль замечает тот факт, что принцип эпохэ замещает радикальное сомнение: во-первых феноменолог не сомневается во внешнем мире, а проводит его «выключение» («Ausschaltung»), выносит его за скобки. Тем самым антитезис существования мира не небытие (как то было у Декарта), а просто воздержание от суждения о мире. При этом он, внесенный в скобки, продолжает присутствовать в модифицированном виде как нечто трансцендентное сознанию. Итак, Гуссерль согласен с Декартом в исходной посылке, которая касается достижения самоочевидного беспредпосылочного знания, но расходится с ним, собственно, в методе его достижения. Отсюда можно заключить, что радикальное сомнение и принцип эпохэ – далеко не одно и то же, несмотря на то, что последний перенимает общий картезианский настрой и стиль.

2) **Понятие очевидности.** Если между принципом эпохэ и радикального сомнения сохраняются параллели и единство цели, то картезианское понятие очевидности становится тем основанием, на котором Гуссерль начинает серьезную критику декартовской

метафизики. В "Картезианских медитациях" (I - е Размышление) этой критике посвящен небольшой 10-ый параграф. Гуссерль упрекает Декарта в непоследовательности: стремясь отказаться от предрассудков (а предрассудок – это бесосновное знание), тот сохраняет веру в очевидность математических аксиом, не подвергая их сомнению. Это, как полагает Гуссерль, ограничивает поворот на Ego cogito. И вместо того, чтобы выйти на действительное трансцендентальное богатство чистой субъективности, Декарт ограничивается лишь коротким взглядом на «Я», запирая его в сферу математических аксиом. Доходя в редукции до чистого Ego cogito, считает Гуссерль, ни в коем случае нельзя предполагать, что оно имеет хоть какую-то связь с аналитическим суждением. Все математическое, логическое вместе с миром стоит в скобках. Феноменолог не должен отталкиваться от даже самых точных наук. Итак, первым основанием для критики Декарта является то, что тот связывает понятие очевидности с математикой. Гуссерль еще с периода «Логических исследований» (6 – е исследование) связывал очевидность с переживанием. В «Картезианских медитациях» он стремится очистить ее понятие от математических и логических наслоений. Мыслитель называет очевидность опытом существующего. А именно существующего *как оно есть* перед «духовным взором». Очевидность может быть более совершенной и менее совершенной: коррелятом первой является подлинная истина; она присуща человеческой устремленности к знанию. Высшим проявлением такой очевидности является аподиктичность, т. е. такое положение дел, противоположность которого немислима. Такой безусловной очевидностью является Ego cogito, открывающее путь к чистой трансцендентальной субъективности.

3) Понимание Ego cogito. Как уже отмечалось выше и Декарт и Гуссерль показывают, что Ego cogito - это безусловная беспредпосылочная очевидность. Но в ее картезианской трактовке обнаруживается упор на аксиоматичность. Это заставляет Гуссерля категорически не согласиться с выводами, которые делает Декарт: в результате означенных моментов он превращает Ego в substantia cogitans. Гуссерль винит такой поворот мысли в закладывании фундамента будущего трансцендентального реализма, который с его точки зрения абсурден. Сам он стремится избежать любых субстанциалистских подходов, мысля чистую субъективность, по выражению исследователя феноменологии Виктора Молчанова, как "бесконечное поле по установлению конфигураций смысла". С одной стороны, Гуссерль устанавливает корреляцию между актами сознания и предметностью. С другой, выявляет истоки самих смыслообразующих структур.

Итак, я вкратце попытался разобрать три проблемы, которые появляются в гуссерлевской рецепции картезианской метафизики. Принимая ее элементы, он наполняет их совершенно новым и оригинальным содержанием. Поэтому та претензия, которую он озвучивает в «Медитациях», говоря о создании неокартезианской философии, вполне оправдана.

Литература

1. Гуссерль Э. «Картезианские медитации», «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии», «Кризис европейских наук».
2. Декарт Р. «Размышления о методе», «Размышления о первой философии».
3. Столярова О. Е. Гуссерль о Декарте.

Конференция «Ломоносов 2013»

4. Молчанов В. Трансцендентальный опыт и трансцендентальная наивность в Картезианских медитациях Эдмунда Гуссерля.
5. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность.